

кроятся очень глубоко. С его точки зрения, эта сатира является выражением ненависти автора к жестоким шахам, знатным вельможам и феодальному режиму. Эта ненависть так же велика и вечна, как и искренняя любовь Ахундова к своему народу, к науке и культуре. В своей повести Ахундов создает образ Шах – Аббаса, который правит страной не один десяток лет, измываясь над собственным народом, и его приспешников, обворовывающих и мучающих простой народ. По мнению исследователя Джафара Хандана, создавая образ Юсифа Сарраджа – «умного правителя, живущего проблемами и нуждами своего народа и своей страны», Ахундов демонстрирует свое желание внести изменения в существующий государственный строй.

Исследователь показывает, что Ахундов, писавший о Ближнем Востоке в целом, на самом деле переживал за Южный Азербайджан. Джафар Хандан – первый литературовед, взявшийся исследовать творчество мастера слова Мирзе Ахундова. Исследователь напоминает о том, что великий мыслитель Ахундов верил в силу народа, призывал к объединению сил в борьбе с тиранией. Хандан отмечает что Ахундов первым среди домарксовских философов резко раскритиковал религию, которая не позволяет вытащить народ из под гнёта и невежества. В повести «Обманутые звезды Ахундов открыто выступает против тирании. Сделав главным героем выходца из народа, через созданный образ Юсифа Сарраджа, автор доносит до читателей главную идею о том, что если к власти придут избранные люди, которые вместо жестокого властителя-ти-

рана (того же шаха) будут управлять народом, понимать его нужды, то будущее процветание и благополучие страны станет возможным.

С 1834 году он был назначен переводчиком восточных языков в сфере гражданских дел в главной канцелярии Кавказского наместника и до конца жизни (1878) занимал эту должность. М.Ф. Ахундов глубоко изучил русскую, украинскую, белорусскую, западноевропейскую литературу и общественно-философские мысли. М.Ф. Ахундову были известны «Белорусско-литовские летописи», созданные белорусским народом (XIV-XVI века), религиозные и светские памятники со времен Киевской Руси, относящиеся к территории Белоруссии, оригинальные произведения («Слова» Кирилла Туровского), творчество С.Будного, В.Тяпинского, С.Зизания, Л.Карповича, сыгравших роль в развитии белорусской литературы. После воссоединения с Россией (конец 18 века), несмотря на препятствие царизма развитию национальной литературы, под влиянием русской прогрессивной культуры мир мог обогатиться национальными и общественными мотивами кавказской, а также украинской и белорусской литературы. Творчество материалиста, философа, общественного деятеля М.Ф. Ахундова оказало сильное влияние на развитие литературы, общественно-философской мысли народов Европы, России, Ближнего Востока. С 50-ых годов девятнадцатого века его произведения были переведены на русский, украинский, белорусский, персидский, английский, французский, немецкий и грузинский языки.

Литература

- 1 Джафар Хандан. Избранные произведения. – Том I. – Баку: Чашыоглы, 2010. – 352 с.
- 2 Мамед Ариф. Произведение. – Том I. – Баку: Элм, 1967. – 288 с.
- 3 Азербайджанская Советская Энциклопедия. – Том I. – Баку, 1976. – 592 с.
- 4 Джафар Хандан. Избранные произведения. – Том II. – Баку: Чашыоглы, 2010. – 272 с.
- 5 Джафар Хандан. Библиография. – Баку: изд-во БГУ, 2010. – 32 с.

References

- 1 Dzhafar Handan. Izbrannyye proizvedeniya. – Tom I. – Baku: Chashyogly, 2010. – 352 s.
- 2 Mamed Arif. Proizvedenie. – Tom I. – Baku: Elm, 1967. – 288 s.
- 3 Azerbaydzhanskaya Sovetskaya Entsiklopediya. – Tom I. – Baku, 1976. – 592 s.
- 4 Dzhafar Handan. Izbrannyye proizvedeniya. – Tom II. – Baku: Chashyogly, 2010. – 272 s.
- 5 Dzhafar Handan. Bibliografiya. – Baku: izd-vo BGU, 2010. – 32 s.

УДК 811.512.1

Имамаддин Закиев

к. ф. н. докторант Института литературы им. Низами Национальной академии наук,
г. Баку, Азербайджан
e-mail: azfolklor@yahoo.com

Признание спустя пять с половиной столетий

В статье говорится о том, что о сочинении азербайджанского (тюркского) учёного XV века Махмуда Хыналуги «События в Дагестане и Ширване XIV-XV веков» впервые было сообщено А. Берже (1828-1886), однако факт обнаружения этой рукописи до конца XX столетия ничьего внимания не привлёк. Видный учёный-востоковед профессор А.Р. Шихсаидов первым перевёл рукопись данного сочинения с арабского языка на русский и, написав к нему предисловие и снабдив обширными комментариями и примечаниями, издал в виде книги (Махачкала, 1997, 208 с.), после чего сочинение М. Хыналуги вошло в научный оборот. Начиная с середины VII столетия и до XVI века писатели и учёные тюркских народов создавали свои произведения в основном на арабском языке и на фарси. Среди них были и азербайджанские писатели и учёные, получившие образование и работавшие в Тебризе, Стамбуле, Бухаре, Ташкенте, Герате, Самарканде, Багдаде и других городах Востока. Широко пользовались этими двумя названными языками также и писатели – выходцы из знаменитого азербайджанского села Хыналыг, древняя история которого насчитывает ни мало, ни много четыре тысячи лет.

Ключевые слова: Махмуд Хыналуги, рукопись, востоковедение, писатель, книга.

И. Закиев

Бес жарым ғасыр өткен соң мойындау

Мақалада мыналар баяндалады: XV ғасырдағы эрбайжан (түркі) ғалымы Махмуд Хыналугидің «XIV-XV ғасырлардағы Дағыстан мен Ширвандағы оқиғалар» атты шығармасын бірінші рет А. Берже (1828-1886) хабарлаған. Алайда бұл факт XX ғасырдың соңына дейін ешкімнің көңілін аударма қоймады. Көрнекті ғалым-шығыстанушы профессор А.Р. Шахсайдов бұл шығарманы бірінші рет араб тілінен орыс тіліне аударды. Оған алғы сөз жазып, кең көлемде түсініктеме және ескертпелермен қамтамасыз етіп, кітап ретінде бастырып шығарды (Махачкала, 1977, 208 б.). Осыдан кейін ғана М. Хыналугидің шығармасы ғылыми айналымға түсті. VII ғасырдың ортасынан XVI ғасырға дейін түркі жазушылары мен ғалымдары өз шығармаларын негізінен араб тілі мен парсы тілінде жазды. Олардың ішінде Тебризде, Стамбұлда, Бұхарда, Ташкентте, Гератта, Самаркандта, Бағдадта, Шығыстың т.б. қалаларында оқыған, қызмет істеген эрбайжан ғалымдары мен жазушылары да болды. Көп те, аз да емес төрт мың жылдық тарихы бар хыналық селосынан да осы тілдерді пайдаланған даңқты қалам қайраткерлері шықты.

Түйін сөздер: Махмуд Хыналуги, қолжазба, шығыстану, жазушы, кітап.

I. Zakiev

Recognition five and a half centuries later

Article investigated that composition of the Azerbaijani (Turkic) scientist of the XV century Mahmoud Hynalugi “Events in Dagestan and Shirvan the XIV-XV centuries” was for the first time reported by A. Berger (1828-1886), however the fact of detection of this manuscript until the end of the XX century didn’t draw nobody’s attention. The prominent scientist-orientalist professor A.R. Shikhsaidov translated the first the manuscript of this composition from the Arabic language into Russian and having written to it the preface and having supplied with extensive comments and notes, published in the form of the book (Makhachkala, 1997, 208 pages) then M. Hynalugi’s composition was included in a scientific turn. Since the middle of the VII century and till the XVI century writers and scientists of the Turkic people created the works generally in the Arabic language and on Farsi. Among them were both the Azerbaijani writers and the scientists got an education and working in Tabriz, Istanbul, Bukhara, Tashkent, Herat, Samarkand, Baghdad and other cities of the East. Widely used these two called languages as well writers – natives of the well-known Azerbaijani village Hynalyg which ancient history totals neither a little, nor many four thousand years.

Key words: Mahmoud Hynalugi, manuscript, oriental studies, writer, book.

Начиная с середины VII столетия и до XVI века писатели и учёные тюркских народов создавали свои произведения в основном на арабском языке и на фарси. Среди них были и азербайджанские писатели, и учёные, получившие образование и работавшие в Тебризе, Стамбуле, Бухаре, Ташкенте, Герате, Самарканде, Багдаде и других городах Востока. Широко пользовались этими двумя названными языками также и писатели – выходцы из знаменитого азербайджанского села Хыналыг, древняя история которого насчитывает ни мало ни много четыре тысячи лет.

Йакут ал-Хамави (1179-1229), посетивший Иран, Среднюю Азию, Азербайджан (1213, 1220) и другие страны и познакомившийся с их учёными, книгами, библиотеками, очагами образования и культуры, обычаями и традициями народов, их населяющих, – в своих записях обозначил село Хыналыг как «городок», особо при этом отметив, что из него вышло немало крупных деятелей науки [1, 23].

Однако их работы, научные труды всё ещё остаются неизвестными. Настоящая статья – об одном из таких учёных, обретшем известность и признание лишь по прошествии пяти с половиной столетий (в конце XX – начале XXI века). В статьях, научных работах ряда видных учёных (С.Онуллахи, Т.Буниядов, А.Губатов, Ш.Ф.Фарзалибейли и др.) указывается, что родившийся в XV веке в древнейшем азербайджанском селе Хыналыг Мухаммед Хыналуи своими работами значительно обогатил азербайджанскую историческую науку и книжную культуру. В отличие от работ других названных авторов, в книге Ш.Ф.Фарзалибейли «История Губы» (Баку, 2001, с.31) отмечается, что Мухаммед Хыналуи в XVI веке получил образование в Бухаре и был известен как учёный-историк. Историк И.Шахбазов [2, 54] и академик Т.Буниядов подчёркивают, что произведение (название не указывается – И.З.) жившего в XV веке М.Хыналуи, «посвящённое связям (событиям – И.З.) Ширвана и Дагестана, считается ценным первоисточником» [3, 95-96].

С адекватных позиций касательно Мухаммеда Хыналуи выступают также и другие учёные. Однако время лишило нас возможности определить, уточнить что-либо относительно его личности и созданных им научных трудов. Покамест напрочь отсутствуют сведения о суще-

ствовании рукописных и печатных экземпляров каких-либо его книг и не зафиксировано обретение ими «пристанища» в библиотеках, музеях и архивах мира. В увидевших свет первом и втором томах (Баку, 1964, 1982) библиографии «Азербайджанская книга», состоящей из трёх объёмистых томов и пяти книг, равно как и в других источниках, – нет и намёка на это.

Абсолютное отсутствие в известных источниках каких-либо фактов, касающихся жизни, деятельности и плодов научных изысканий Мухаммеда Хыналуи поставило азербайджанских историков и исследователей истории книги перед сакраментальным, до сего дня остающимся без ответа вопросом: кто же он – Мухаммед Хыналуи?

Нам представляется, что считающийся автором сочинения о событиях, имевших место быть в Дагестане и Ширване в XIV-XV веках, Мухаммед Хыналуи – это или неизвестный представитель азербайджанской (тюркской) интеллигенции того времени, или же его имя спутали с именем историка XV века Махмуда Хыналуи.

Отсюда возникает целый ряд следующих правомерных вопросов. Если нам ничего конкретно неизвестно о личности и научных работах Мухаммеда Хыналуи, – тогда кто же, в таком случае, Махмуд Хыналуи? Чем можно объяснить отсутствие и по сей час в трудах известных исследователей каких-либо сведений о них, а также о других просвещённых, высокообразованных хыналыгцах и их работах – нехваткой надлежащего материала или просто равнодушием? Не пришло ли время для изучения их жизни и деятельности, творческого пути, для выявления и обнародования их произведений, перевода их на родной язык, издания и научного исследования, вынесения на суд читателей? Долго ли ещё наши соотечественники будут лишены возможности заказывать и брать в библиотеках и приобретать в книжных магазинах книги писателей-хыналыгцев? Если личные инициативы и усилия издателей, переводчиков, учёных совпадут с претворением в жизнь их надежд на государственную заботу, – можно ли будет с уверенностью сказать, что интересы и чаяния читателей будут наконец-таки удовлетворены?

Для внесения ясности в эти и другие подобные им вопросы наиболее рациональный путь – это смелые, уверенные шаги к решению

проблемы. Хотя и за пределами Азербайджана, но первый успешный шаг в этом направлении, который можно приравнять к подвигу, сделан и полученные результаты весьма удовлетворительны. Успех этот принадлежит известному ориенталисту, текстологу и учёному-историку профессору А.Р.Шихсаидову.

После длительных научных поисков он восстановил истину о Махмуде Хыналуги и открыл его Востоку, тюркскому и всему миру [4, 208].

Несмотря на то, что Махмуд Хыналуги жил в XIV-XV веках, его личность и научное наследие оставались тайной за семью печатями вплоть до нашего времени. Глубоко и всесторонне изучавшему произведения азербайджанских и восточных авторов, живших и творивших в средние века, А.Бакиханову, Гасану Эфенди Альгадари и другим историкам также ничего не было известно ни о самом Махмуде Хыналуги, ни о его научных трудах.

Относительно этого вопроса с выдающимся азербайджанским драматургом, прозаиком, критиком, философом М.Ф.Ахундзаде (1812-1878) в научном плане часто консультировался, получал от него советы и рекомендации широко известный ориенталист Адольф Петрович Берже (1828-1886); именно Ахундзаде подвинул его на поиски рукописей, относящихся к Азербайджану. Оба они (Ахундзаде и Берже) с 1851 года были одними из ведущих членов Российского географического общества. Плодотворной была их совместная деятельность и в Кавказской Археологической Комиссии (КАК).

Хотя мы и не располагаем никакими данными о домашней библиотеке Махмуда Хыналуги и написанных им книгах, однако уже имеются сведения о пройденном им жизненном пути, известны «пристанище» рукописного экземпляра одной его книги, ее исследователь и место её издания. Называется эта книга «События в Дагестане и Ширване XIV-X веков» [4]. Отражающее политическую, социально-экономическую и дипломатическую историю эпохи, в том числе внутреннюю и внешнюю политику Теймура (Тамерлана), его роль в упрочении идейных устоев страны, государства и другие вопросы, произведение это – одна из редчайших, драгоценнейших жемчужин истории Азербайджана XV века и книжных сокровищниц. Книга читалась и перечитывалась переходя из рук в руки, пока не нашла вместе с рукописями, документа-

ми Гайтаг усмилие (крупное феодальное владение) убежище и хранилище в Дербенте в запортом сундуке; если бы таковое не произошло, – заводить сегодня разговор о названном произведении было бы крайне затруднительно.

Объездив (1860) целый ряд населённых пунктов Дагестана (Дербент, Теймурханшур, Хунзах, Гуниб, Кумук и др.), А.П.Берже добыл из личных библиотек, из архивов различных учреждений и ведомств многочисленные рукописи на арабском, фарси, азербайджанском (тюркском) языках и в 1862 году под общим заголовком «Краткий очерк путешествия по Дагестану» опубликовал о них цикл материалов в январских номерах газеты «Кавказ» (Кавказ, 1862, № 1,2,3).

Среди оригинальных и переводных текстов, собранных Берже во время его путешествия, находилась также и переписанная в 1456 году книга М.Хыналуги. Отчего-то этот интересный, существенный факт до самого конца XX столетия оставался вне поля зрения наших учёных, исследователей книгоиздания и периодической печати.

Здесь необходимо остановиться ещё на одном не менее интересном факте. В 1868 году в Тифлисе, на яркой блестящей белой бумаге и в темно-каштановом кожаном переплёте, приблизительно десять килограммов весом – из печати выходит второй том Актов Кавказской Археологической Комиссии (АКАК). В этом томе (с.1073-1077) отведено место сведениям о собранных Берже на трёх языках (турецком, арабском, фарси) «65 манускриптах» (древних рукописях) и их переводам на русский язык, в том числе произведению М.Хыналуги. По мнению профессора А.Шихсаидова, если бы Берже представил в данном томе текст сочинения азербайджанского учёного также и на арабском языке, то можно было бы сопоставить текст оригинала с текстом русского перевода и уточнить, в какой степени второй соответствует первому. К счастью, в томе (с.1071) дана информация о том, что Берже собранные им рукописные материалы, в том числе и рукописную книгу Махмуда Хыналуги, дабы уберечь их от опасности оказаться утерянными и сохранить, – передал их Королевской библиотеке Парижа (ныне Национальная библиотека Франции). Не зная её шифра отыскать книгу М.Хыналуги среди миллионов рукописных и печатных книг Французской

Национальной библиотеки было бы архисложно. Если бы не составленный Вайдой Георгес «Каталог рукописей мусульманских авторов на арабском языке, хранящихся во Французской Национальной библиотеке» (Париж, 1953), – данная проблема ещё долгое время ожидала бы своего практического решения.

После того как известный учёный-востоковед профессор М.-Г.О.Османов произвёл микрофильмирование всех собранных в Дагестане рукописей, в том числе книги Махмуда Хыналуги, интерес к её исследованию возрос [4, 10]. Немало способствовали этому и усилия кавказоведа А.Н.Генко [4, 15]. Начиная с середины XX столетия на страницах азербайджанских литературных изданий и периодической печати (например, в газете «Баку», 1965, 6 февраля) под рубрикой «Редкие книги» стал появляться материал без подписи, в котором, в частности, сообщалось, что в 1866-1904 годах в Тифлисе, на яркой, блестящей белой бумаге, в переплётё темно-каштанового цвета, в двенадцати крупноформатных томах общим весом более 100 кг., – были изданы Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией (АКАК); однако ни о личности Махмуда Хыналуги, ни о его творчестве, ни о вопросах, которых мы коснулись выше, – в материале этом не было сказано ни слова.

В XIX веке состоящая из пяти частей книга М.Хыналуги «События в Дагестане и Ширване XIV-XV веков» была переведена в Хыналыге с арабского языка на азербайджанский (тюркский). Так же, как и арабский, азербайджанский (тюркский) текст этого сочинения завоевал признание среди читателей и стал широко популярен. Эти и подобные факты свидетельствуют, что и в XIX столетии, так же, как и в предшествующие века, в Хыналыге наряду с читателями, свободно говорившими и писавшими на нескольких языках, жили и работали способные, даровитые переводчики, каллиграфы, переплетчики и другие искусные мастера книжного дела, слава о которых простиралась далеко за пределами Азербайджана.

В настоящее время рукописный текст пока что единственно известной научному миру книги учёного из Хыналыга существует на трёх языках: азербайджанском (тюркском), арабском, русском. К сожалению, на родине его не имеется ни одного списка этих трёх экземпляров,

ни одной копии их, ни одного микрофильма, ни одного экземпляра первого печатного издания книги, увидевшей свет на русском языке в Дагестане (Махачкала, «Книжное издательство», 1997).

Заново переводя с арабского языка на русский книгу Махмуда Хыналуги «События в Дагестане и Ширване XIV-XV веков», состоящую из пяти компактных, лаконических частей, профессор А.Шихсаидов на основе арабского текста осуществил некоторые уточнения, наряду с предисловием написал научный очерк об авторе и его сочинении; дополнив книгу обширными комментариями и примечаниями, составил и издал её (1997) объёмом в 208 книжных страниц, совершив тем самым весьма и весьма полезное, благое для читателей деяние. В сущности говоря, высвободив книгу Махмуда Хыналуги из векового заточения и выведя её на свет Божий, видный учёный-ориенталист фактически явил образец научного подвижничества.

Единственный экземпляр этой книги, подаренный А.Р.Шихсаидовым, хранится в личной библиотеке поэта и учёного Шахина Фазиля Фарзалибейли. Из трёх ксерокопий, снятых нами с данного экземпляра, одна находится в отделе редких книг Азербайджанской национальной библиотеки имени М.Ф.Ахундзаде, другая – в личной библиотеке генерального директора Государственного предприятия «Азерпочта», изобретателя и учёного-новатора Гамбара Бейбалаева и третья – у автора этих строк. (Дополнительно сняв копии с книги М.Хыналуги, мы передали их также Центральной научной библиотеке Национальной Академии наук Азербайджана и Фонду республиканского Института рукописей имени М.Физули).

Переведя на русский язык экземпляр книги М.Хыналуги на арабском языке, принадлежащий Королевской библиотеке (фонду нынешней Парижской Национальной библиотеки), и представив свой перевод на суд М.Ф.Ахундзаде, А.Берже в 1868 году опубликовал его во втором томе АКАК.

Экземпляр этого сочинения на азербайджанском (тюркском) языке, переведённого в середине XIX века в Хыналыге, вместе с текстом перевода её на русский язык хранится в фонде Научного центра восточных рукописей Дагестанского института истории, археологии и этнографии (д. 286, инв.№ 1654) [4, 26; 40]. Мож-

но утверждать, что М.Ф.Ахундзаде – первый из представителей азербайджанской интеллигенции, кто был осведомлён о существовании рассматриваемого нами произведения и при посредничестве А.Берже принял самое деятельное участие в его разыскании, нахождении, переводе и издании. На это утверждение даёт нам право также и нижеследующее.

Между М.Ф.Ахундзаде и известным востоковедом А.Берже сложились давние искренние дружеские и творческие отношения. В постановке и решении, можно сказать, всех творческих вопросов и задач Ахундзаде был для Берже единственным консультантом и советчиком. Одним из многочисленных весомых результатов его плодотворного идейно-творческого сотрудничества с таким энциклопедическим умом, каким являлся М.Ф.Ахундзаде, и стало нахождение рукописных экземпляров неизвестной книги М.Хыналуги на арабском и азербайджанском (тюркском) языках, перевод её на русский язык и опубликование в Тифлисе. Многие подобные факты свидетельствуют, позволяют сделать вывод, что М.Ф.Ахундзаде был для А.Берже не только другом и советчиком, но и подлинным, истинным учителем и наставником. Ограничивать их отношения исключительно творчеством Махмуда Хыналуги было бы просто наивно. То, что М.Ф.Ахундзаде являлся «ближайшим помощником и советчиком А.Берже» в деле нахождения и изучения неизвестных страниц жизни и творчества азербайджанских писателей, поэтов и учёных, в сборе, переводе и издании их литературного и научного наследия – в середине XIX века нашло отражение и в тифлисской периодической печати (Кавказ, 1855, № 161). Собираясь переводить с фарси на русский язык «Карабахнамэ» (историю Карабаха) Мирзы Джамала Джаваншира и собрать сведения о жизни и деятельности учёного, «А.Берже также в первую очередь обратился к М.Ф.Ахундзаде». Лично знавший Мирзу Джамала, Ахундзаде написал его сыну письмо и, получив от него необходимые данные, передал их А.П.Берже (5, 61-62). Последний, как и всегда, представил выполненный им перевод на предмет одобрения своему другу М.Ф.Ахундзаде и после этого по частям напечатал его в газете «Кавказ» (Кавказ, 1855, № 61,62,63,67,69; повторная публикация: 1884, № 139, 150, 154, 161, 167). Этот факт позволяет с полным на то основанием считать появление

на свет «Карабахнамэ», перевод этого труда, его редактуру и публикацию – плодом совместных творческих усилий А.Берже и М.Ф.Ахундзаде. Значительна была направляющая роль Ахундзаде как консультанта и советчика и в появлении на свет Божий книги «Сборник стихотворений, известных на Кавказе и в Азербайджане поэтов» объёмом в 131 страницу, вышедшей из печати в Лейпциге в 1867 году, составителем которой и автором предисловия на немецком языке являлся А.Берже.

Совершенно прав профессор Адиль Мишиев, называя текст, собранный в этой книге, и его издание «плодом совместного труда» [5, 61] двух выдающихся авторов – Ахундзаде и Берже. Эти и подобные сведения и факты привлекали внимание азербайджанских учёных, тогда как сенсационное научное изыскание А.Берже, касающееся Махмуда Хыналуги и его произведения, выпало из их поля зрения. Этот огрех, пробел, имеющий место в работах исследователя литературно-научной среды Тифлиса XIX века (1820-1905) А.Мишиева, свободно владевшего русским и турецким языками, читавшего и писавшего на них, и трудах других учёных, – устранил первый превосходный изыскатель жизни и творчества М.Хыналуги профессор А.Шихсаидов. Мы располагаем весьма скудным числом источников, раскрывающих жизнь и деятельность М.Хыналуги, однако сведений, фактов, подтверждающих творческое сотрудничество и личную дружбу Ахундзаде и Берже, их регулярные, частые выступления на страницах «Кавказа» – ведущей газеты того времени, – предостаточно. В своих письмах современникам М.Ф.Ахундзаде отмечал, что так же, как и тома АКАК, «все номера этой газеты заполнены моими переводами» (в том числе материалами, связанными с Азербайджаном. – И.З.). Профессор А.Мишиев пишет, что хотя в «Кавказе» имя писателя впервые упоминается в год, когда газета начала издаваться (1846, 10 августа), однако к тесному сотрудничеству с ней он приступил с начала 1850-х годов – с периода (1851-1854), когда газету редактировал И.А.Сливицкий (1820-1874) (5, 60). В научной статье М.Султанова «М.Ф.Ахундзаде как археограф», написанной на основе источников Грузинского государственного архива, подчеркивается, что начиная с 40-50-х годов XIX века и до конца 70-х годов «высшие чиновные лица перевод официальных

документов возлагали на М.Ф.Ахундаде; даже окончательное редактирование работ других переводчиков (в том числе литературных, научных, публицистических переводов с восточных языков на русский – И.З.) – также поручалось ему» [6].

Сопоставление целого ряда подобных фактов наглядно свидетельствует о том, что Ахундаде неоднократно подвигал и вдохновлял своего друга А.Берже на поиски и собирание азербайджанских и восточных рукописей, оказывал ему в этом всяческую бескорыстную помощь и поддержку, на страницах «Кавказа» публиковал информацию, сведения о новых находках и добивался печатания важных, нужных произведений. Ставить под сомнение и отрицать роль М.Ф.Ахундаде в чём-либо из вышеозначенного – невозможно и несправедливо. Произведения таких всемирно известных авторов, как М.Каланкатлы («История Албании»), М.Гош («Албанская летопись»), К.Гянджали («История»), Ф.Рашидадин («Джамият-таварих»), А.Кашани («Тарихи-Улджайту»), Мухаммед Нахчывани («Дастур ал-кагиб фи-тайин ал-маратиб» – «Руководство для писца при определении степеней»), Абу Бакр ал-Гутби ал-Ахари («Тарихе Шейх Увейс»), Низамеддин Шами («Зафарнамэ») и другие, – неизменно являлись неисчерпаемым источником духовной пищи и верных идейных направлений для последующих творческих поколений, что даёт основание говорить об их преемственности. Учёные уровня Махмуда Хыналуги не могли сформироваться на пустом месте. Внимательно, тщательно изучивший светские и религиозные произведения своих предшественников и создавший себе богатую личную библиотеку, М.Хыналуги – сын своего времени, ярчайшей, блестящей эпохи истории Азербайджана и Востока – эпохи Возрождения. Азербайджанские историки, имеющие право гордиться творческими достижениями предшественников этого выдающегося учёного, жившего и работавшего в самую продуктивную эпоху истории Азербайджана, – наименовали XIII-XIV столетия «золотыми веками мировой исторической науки», а Азербайджан – «центром исторической науки».

Правда о жизни и творчестве М.Хыналуги – одного из достойных продолжателей заслуживающих внимания научных трудов, считающихся памятью названных золотых столетий, – прозвучавшая

чавшая на стыке двух веков (XX-XXI), – важный, знаменательный для азербайджанской, восточной и мировой исторической науки факт. Своим произведением «События в Дагестане и Ширване XIV-XV веков», являющимся одним из надёжных, достоверных научных источников средних веков, Махмуд Хыналуги внёс ясность в некоторые вопросы, касающиеся так называемых тёмных пятен исторической науки, предоставил учёным шанс и возможность заново вернуться к страницам давно минувших событий в Дагестане и Ширване и отношений, связей между ними, заполнить имеющиеся явные пробелы и упущения и выправить допущенные ошибки и погрешности. При том, что имя Махмуда Хыналуги, извлекшего пользу из традиций его предшественников и давшего духовную пищу многим и многим последующим поколениям, достойно быть вписанным золотыми буквами в страницы азербайджанской и восточной исторической науки, – его жизненный и творческий путь до сих пор в Азербайджане, Турции, Иране и других странах Востока остаётся надлежащим образом не изученным и на эту тему не написано ни одной солидной, полноценной научно-исследовательской работы. Хотя всё это рождает лишь чувство глубокого сожаления, – стоит всё-таки порадоваться тому, что, хотя и несколько поздно (всего-то каких-то пятьсот пятьдесят лет спустя!), историческая наука, восточная и мировая книжные сокровищницы пополнились и обогатились ещё одним произведением азербайджанского (тюркского) автора.

От времени создания вышепоименованной книги выдающегося учёного из села Хыналыг нас отделяют почти шесть столетий, однако богатством, насыщенностью, компактностью и точностью собранных в ней фактов она в состоянии привести в восхищение и сегодняшних своих читателей. Произведение «События в Дагестане и Ширване XIV-XV веков», потребность в издании которого огромна также и на турецком, фарси, арабском языках, – это, как пишет автор-составитель книги, «драгоценный письменный памятник», вошедший в ряд редчайших жемчужин средневековья. Произведение это – не первый и не последний из исчезнувших золотых кирпичей возведённого Махмудом Хыналуги величественного чертога. Редкостные рукописные на трех языках – турецком, арабском, рус-